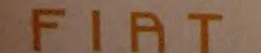
С. А. Виноградовъ. „Лѣтомъ“.
(Музей Имп. Акад. Худ.).

СТОЛИЦА
И
УСАДЬБА

РУССКОЕ АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФІАТЪ.
Петербургъ. Москва. Варшава. Харьковъ. Кіевъ. Одесса. Николаевъ. Вильна. Ростовъ на/Д. Евпаторія. Баку. Рига. Екатеринославъ. Елисаветградъ. Новороссійскъ. Эривань.

крыжовникомъ на грядахъ сидитъ земляника, которая послѣ трехъ лѣтъ уступаетъ мѣсто на 4 года цвѣточнымъ многолѣтникамъ. Тутъ мы находимъ: махровый тысячелистникъ „Жемчугъ" (Achillea piormica „The Pearl"), орлики въ самыхъ разнообразныхъ красивѣйшихъ сортахъ (Aquilegia), эффектные акониты (Aconitum napellus fl. coerules), махровый анемонъ „Элиза Фельманнъ" (Anemone sylvestris „Elise Fellmann"), альпійская астра (Aster alpinus fl. superba), астра амеллюсъ (A. amellus), маргаритка (Bellio perennis) въ сортахъ „Снѣжный шаръ" и „Лонгфелло", садовая гвоздика (Dianthus chinensis), функціи (Funxia ovata albo-marginata), прекрасная физостегія (Physostegia speciosa grandiflora) бѣлая и розовая, колокольчикъ бѣлый (Campanula persicifolia alba), поповникъ крупноцвѣтный (Chrysanthemum maximum), шпорники, спиреи, дороникумъ, люпинусы, касатики, гайлярдіи, изящную гейхеру, піоны, маки, флоксы, рудбекіи и т. д.

Розы—любимый цвѣтокъ хозяина, составляютъ одно изъ главныхъ украшеній сада. Тутъ цѣлая энциклопедія! Однихъ темнокрасныхъ 6 сортовъ: Madame Victor Verdier, Ulrich Brunner, Général Inqueminst, Marie Baumann, Eugène Fürst, Horare Vernet.

Въ теплицахъ выводятся многими сотнями разныя другія, болѣе нѣжныя, требующія теплыхъ зимнихъ помѣщеній, цвѣточныя растенія, частью для высадки въ грунтъ, въ партеръ передъ верандой дома, частью на самой верандѣ. Планъ и группировка цвѣтовъ въ партерѣ, равно какъ и сорта ихъ, ежегодно мѣняются по рисунку, даваемому самимъ хозяиномъ, и до сихъ поръ однѣ и тѣ же формы и сочетанія еще не повторялись.

Кабинетъ бар. А. Г. Кнорринга въ Екатеринменталѣ.

Общій видъ дома въ Екатериненталѣ.

Персидская сирень (Штамбовая).

Шпалерныя яблони въ саду Екатеринenталя.

На продолженіи террасокъ за крыжовникомъ разсажены яблони въ формѣ горизонтальныхъ одноплечихъ кордоновъ, прекрасно сформированныхъ и обильно плодоносящихъ. Здѣсь разведены сорта: апортъ, бѣлый наливъ, суислепперъ, осенняя полосатка, красный осеній кальвиль, грушевка ревельская, виргинское розовое, шведское розовое и др.

Далѣе, остальная часть склона той же средней террасы засажена вишнями и черешнями въ полуштамбовой формѣ, размѣщенными въ шахматномъ порядкѣ, также сливами. Изъ вишень здѣсь разведена двойная лотовая, созрѣвающая въ августѣ мѣсяцѣ, Остгеймскій вейксель и др., а изъ черешень — Ранняя изъ Марка (Frühe von der Mark) и Кобургская ранняя, обѣ чернoплодные сорта; изъ сливъ же оказались наилучше удающимися: Викторія (большая красная), Ранняя плодовитая синяя (Frühe fruchtbare blaue), Царь (The Czar), Господская слива (Herrenpflaume), Ранній ренклодъ зеленый, Яичная желтая лифляндская.

Вдоль забора, защищающаго насажденія съ сѣверной стороны, на свободныхъ стеллажахъ разсажены рядами и тщательно развязаны шпалерныя деревья яблонь въ свободныхъ формахъ и въ такихъ же сортахъ, какъ и кордоны. Плоды съ кордонныхъ и шпалерныхъ деревьевъ отличаются отъ плодовъ, стоящихъ неподалеку отсюда, полуштамбовыхъ деревьевъ, какъ крупностью, красотой и чистотой, такъ отчасти и вкусомъ. Помимо шпалерныхъ кордонныхъ и полуштамбовыхъ яблонь, имѣется также насажденіе карликовыхъ яблонь въ кустовой формѣ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ на 1½ саж. другъ отъ друга.

Что касается земляничной плантаціи, то она въ общемъ занимаетъ около 800 кв. саж. Здѣсь испытано свыше 80 сортовъ земляники, пока не найдены были наиболѣе подходящіе къ мѣстнымъ условіямъ. Таковыми сортами оказались: Дейчъ-Эвернъ (Deutsch Evern), созрѣвающій на 2 недѣли раньше всѣхъ другихъ и являющійся поэтому наиболѣе доходнымъ; за нимъ слѣдуетъ самый эффектный по величинѣ сортъ Королевское Величество (Royal Sovereign). Результатомъ тщательной культуры являются столь крупныя ягоды этого сорта, что 7 ягодъ вѣсятъ 1 фунтъ!

Малина разводится исключительно одного сорта Суперлятивъ съ очень крупными коническими ягодами. По словамъ хозяина, это „лучшій изъ всѣхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ, сортовъ малины". Замѣчательно еще то, что за 5 лѣтъ испытанія этого сорта на немъ не было замѣчено личинокъ малиноваго жучка, хотя никакихъ способовъ борьбы съ нимъ не примѣнялось.

При всей любви хозяина къ плодовымъ деревьямъ и кустарникамъ, при всемъ умѣніи ухаживать за своими любимцами, ему все же не удалось, несмотря на многочисленные опыты, развести у себя груши или, лучше говоря, достигнуть съ грушами такихъ же результатовъ, какіе достигнуты съ яблонями и другими плодовыми породами.

Среди деревьевъ и кустарниковъ тоже весьма разнообразная коллекція красивыхъ декоративныхъ породъ; относительно многихъ изъ нихъ можно лишь удивляться, насколько они оказались способными приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ. Напримѣръ, прекрасный экземпляръ тиса (Taxus baccata) превосходно выдержалъ уже 12 лѣтъ въ мѣстныхъ условіяхъ, причемъ только первые три года

былъ защищаемъ на зиму, остальное же время зимуетъ безъ всякой покрышки. Также безъ всякой покрышки превосходно зимуютъ: Ракитникъ — золотой дождь (Goldregen, Cytisus laburnum), Линдлеева слива (Prunus triloba), кустарникъ съ превосходными розовыми махровыми цвѣтами, букъ краснолистный,—дерево съ темно-пурпурной листвой, представляющее эффектный контрастъ на фонѣ зеленой растительности, махровый розовоцвѣтный боярышникъ (Crataegus oxyacantha).

Превосходные экземпляры махровой сирени, восхитительные во время цвѣтенія, выведены въ кустовой формѣ. Персидская сирень въ штамбовыхъ экземплярахъ, бульденежъ, грунтовая гортензія дополняютъ эффектную картину.

Красиво свѣшенныя сучья и вѣтви плакучаго ясеня образуютъ привлекательную бесѣдку. Ясень этотъ посаженъ хозяиномъ еще въ 1878 году, въ годъ покупки дачи. Любовное отношеніе къ своимъ питомцамъ стоитъ не малыхъ средствъ:

„Я могъ бы сдѣлаться банкротомъ", говоритъ почтенный хозяинъ, „изъ-за моихъ любительскихъ порывовъ къ садоводству, если бы не находилъ возможнымъ покрывать нѣкоторую долю моихъ расходовъ продажей ягодныхъ растеній, плодовъ и цвѣтовъ". Доходными статьями служатъ въ особенности многолѣтники, саженцы земляники и малины, рѣзаные цвѣты розъ, ягоды земляники.

Кордонныя яблони въ саду Екатеринenталя.

РАЗМЫШЛЕНІЯ О ДАМСКОЙ МОДѢ.

„...Une mode détruit à peine une autre mode, qu'elle est abolie par une autre plus nouvelle, qui cède elle-même à celle qui la suit et qui ne sera pas la dernière... Telle est notre légèreté!"

Labruyère.

„Спросъ зарождаетъ предложеніе",—говорятъ экономисты. Съ увеличеніемъ числа женщинъ, желающихъ быть по модѣ одѣтыми, увеличилось и количество портныхъ и портнихъ, получившихъ, въ свою очередь важное значеніе въ глазахъ нашихъ современницъ. Но по мѣрѣ того, какъ количество ихъ увеличивалось, авторитетъ ихъ уменьшался и теперь можно съ увѣренностью сказать, что, если они и „дѣлаютъ" моду, то идеи, краски, линіи не ими выдумываются, а подсказываются имъ, въ большинствѣ случаевъ, желаніями прелестнаго роя ихъ заказчицъ. Вообще же всѣ эти замыслы, идеи и начинанія принадлежатъ всѣмъ и никому; „ils flottes dans l'air, какъ говорятъ французы, и тотъ становится ихъ обладателемъ, который прежде другихъ сумѣлъ оцѣнить ихъ и поймать ихъ на лету.

Отличительная черта нашего времени въ области дамской моды—это уменьшеніе престижа Парижа, какъ единственнаго законодателя модъ. Теперь умѣютъ и любятъ одѣваться въ Лондонѣ, въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ, въ Петербургѣ, Нью-Іоркѣ и въ Буэносъ-Айресѣ. Это настолько вѣрно, что многіе парижскіе портные и портнихи, даже изъ наиболѣе крупныхъ, какъ Пакэнъ, Дельэ, Дреколль, Марціаль и Арманъ, Буэ и пр., открыли уже свои отдѣленія въ другихъ столицахъ и стараются на мѣстахъ привить свои вкусы и распространить свои модели.

Въ наше время года подвигаются съ такой головокружительной быстротой, что десять лѣтъ теперь уже цѣлая эпоха, и намъ кажется уже исторіей то, что было только вчера.

Такой исторіей въ области женскихъ модъ представляется появленіе дамскихъ портныхъ. Ихъ было вначалѣ немного; Вортъ, потомъ Жакъ Дусэ, Редфернъ, потомъ Исидоръ Пакэнъ, подъ конецъ Пуарэ. Во времена Ворта и отчасти Дусэ дамскія моды зарождались и исполнялись исключительно въ Парижѣ. Тогда портные дѣйствительно имѣли право считать себя „les rois de la couture", но прошло только два десятка лѣтъ и картина рѣзко измѣнилась: королей уже не было, ихъ мѣста были заняты нѣсколькими десятками кондотьеровъ, сбѣжавшихся въ Парижъ со всѣхъ концовъ вселенной. Эти люди для распространенія своихъ идей, своихъ „créations", своихъ издѣлій и просто своего товара обратились къ моднымъ журналамъ и даже къ газетамъ.

Модные журналы съ картинками и съ выкройками существовали уже давнымъ давно. Но они были мало распространены и мало доступны массѣ по своей цѣнѣ. Газеты же не печатали модныхъ рисунковъ и почти никогда не писали о модахъ. Самое трудное было заставить газеты говорить о модѣ. Когда же это было достигнуто, когда одна за другой почти всѣ газеты міра, дабы не отстать другъ отъ друга, завели на своихъ страницахъ отдѣлъ дамскихъ модъ, и самъ чопорный и важный „Times" заговорилъ о „женскихъ тряпкахъ", портные и портнихи отпраздновали побѣду. Тогда стало очень легко оповѣщать міръ о всѣхъ новостяхъ женскаго фешіона, стало также очень легко издавать десятки новыхъ модныхъ журналовъ, которые начали существовать не за счетъ читателей, а на счетъ синдиката портныхъ. Одновременно съ этимъ умножившіеся и ускорившіеся пути сообщенія и способы передвиженія помогли скорѣе и легче распространить новое теченіе въ области моды по поверхности земного шара. Тогда какъ прежде требовался иногда годъ и почти всегда нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы послѣднія парижскія моды стали извѣстны въ остальной Европѣ и въ Америкѣ, теперь достаточно было нѣсколькихъ дней, чтобы получился тотъ же результатъ.

Большимъ подспорьемъ оказалась также фотографія, съ помощью которой стало возможнымъ печатать въ журналахъ и въ газетахъ точныя воспроизведенія новыхъ моделей платьевъ, шляпъ и разныхъ другихъ аттрибутовъ женскаго туалета.

Еще во времена Первой Имперіи модные дамскіе журналы прибѣгали къ рисовальщикамъ, дабы съ ихъ помощью вульгаризировать „творенія" тогдашнихъ законодателей модъ. Но почти всѣ эти рисунки, даже наиболѣе удачные, какъ, напримѣръ, тѣ, которые были опубликованы Ла Мэссанжеромъ, были только своеобразными шаржами моделей Гарнерэ и Гораса Вернэ.

Въ первую половину прошлаго столѣтія Гаварни и Девэріа постарались изобразить на своихъ модныхъ картинкахъ дѣйствительно живыхъ людей, а не только манекеновъ. Ихъ литографіи имѣли ту же цѣнность документа, какъ и портреты Первой Имперіи. Они были правдивы и ихъ дѣйствительно можно было копировать.

Модные журналы и газеты съ фотографическими снимками оказались во всѣхъ рукахъ, ими зачитывались, ихъ модели копи-

ровались, и портнихи стали получать со всѣхъ концовъ свѣта заказы по почтѣ на платья и шляпы, оригиналы которыхъ были напечатаны ими въ этихъ періодическихъ изданіяхъ.

Литература, искусство, театръ имѣли всегда большое вліяніе на женскую моду. Во времена романтизма, когда женщины старались имѣть матовый цвѣтъ лица и неземную тоску въ очахъ, а мужчины носили длинные волоса и пили пуншъ изъ череповъ, чтобы казаться демоническими, Викторъ Гюго оказывалъ большое вліяніе на женскую моду своими пьесами изъ средневѣковой жизни. Тогда каждое платье казалось театральнымъ костюмомъ.

Увлеченіе романтиковъ „костюмомъ" и „переодѣваніемъ" возобновилось въ началѣ 80-хъ годовъ, когда сталъ свирѣпствовать прерафаэлизмъ, навѣянный англійскими художниками и эстетами, и боттичелеизмъ, популяризированный во Франціи Полемъ Бурже и позднѣе Робертомъ Сизераннъ. То были годы, когда женщины носили плоскія бандо изъ собственныхъ волосъ и одѣвались въ платья увядшихъ, выцвѣтшихъ тоновъ, падающія спокойными длинными складками, какъ на картинахъ Боттичелли и Бонфигліо. Но вскорѣ настала реакція; самыми модными стали считаться матеріи яркихъ и рѣзкихъ цвѣтовъ: темно-синія, темно-зеленыя. Одновременно волосы окрасились въ рыжій, мѣдный и золотистый оттѣнки, ихъ стало вдругъ очень много, они падали каскадами, подымались въ видѣ башенъ. То было время, когда всѣ увлекались Лойей Фюллеръ...

Появились Фокинскіе балеты, и волосы спрятались подъ тюрбанами „Шехеразады" и „Исламея", и вмѣсто юбокъ начали носить шаровары. Парижскій модный міръ услыхалъ вдругъ новую фамилію: Поль Пуарэ. Безусловно этотъ смѣлый новаторъ въ области женской моды имѣлъ кой какія идеи, тѣмъ не менѣе, онъ ничего самъ не сдѣлалъ бы, если бы не окружилъ себя цѣлой плеядой талантливыхъ художниковъ, среди которыхъ первое мѣсто занимали и продолжаютъ еще занимать Пьеръ Бриссо, Жоржъ Лепапъ, Бернаръ Бутэ де Монвель. Всѣ эти рисовальщики и аквафортисты нашли богатый матеріалъ въ сюжетахъ и постановкахъ русскаго балета. Къ этому увлеченію Востокомъ прибавились воспоминанія о Директоріи, о тонкихъ силуэтахъ въ легкихъ матеріяхъ прошлаго столѣтія на фонѣ французскихъ и англійскихъ парковъ.

Вліяніе русскаго балета отозвалось также и на французской лирѣ. Молодые парижскіе поэты, въ свою очередь, стали воспѣвать Персію и Версаль, султаншъ и нимфъ и блѣдную Бельгіойозо, которую безнадежно любилъ восторженный Альфредъ де Мюссэ.

Какъ во время Лойи Фюллеръ, такъ и въ тѣ годы, когда вся Европа увлекалась русскимъ балетомъ, господствовали яркія краски и смѣлыя сочетанія тоновъ. Нѣкоторые, однако, были увлечены классической бѣлизной и простотой нарядовъ Айседоры Дунканъ и начали ей подражать. Но въ обоихъ случаяхъ главной заботой было сохранить линію и предоставить тѣлу наибольшую гибкость и свободу. То была эпоха увлеченія контурами и абрисами.

Но многимъ это увлеченіе не нравилось, и въ угоду имъ была создана юбка съ „entrave".

Параллельно началась другая реакція противъ яркихъ тоновъ восточныхъ балетовъ, и зародилась мода на „черное и бѣлое". Эта мода вдохновлялась, главнымъ образомъ, рисунками Обри Бердслей; въ Парижѣ ее поддерживали нѣкоторыя дамы высшаго общества, находящія не безъ основанія, что черный цвѣтъ всегда очень „habillé", а бѣлый всегда „très distingué".

Мода на „blanc et noir" отвѣчала, появившемуся вдругъ во Франціи послѣ нѣкоторыхъ политическихъ осложненій, желанію быть во что бы то ни стало нравственными и приличными! Это стремленіе нынѣ нѣсколько остыло, но появилась другая забота, тоже зародившаяся на политической почвѣ, забота о дѣторожденіи. На этой почвѣ выросла странная мода носить животъ, какъ въ свое время, послѣ перваго представленія „Шантеклеръ", зародилась мода на эгретки, марабу и прочія птичьи украшенія, какъ еще ранѣе этого „Феодора" Викторіена Сарду навѣяла моду на византійскія матеріи и образцы...

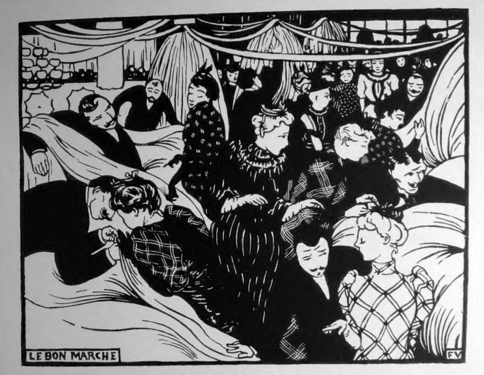
Мода на „blanc et noir" прошла, животъ не привился. Тѣмъ не менѣе дамскія кофточки ширятся во всѣ стороны, юбки собираются спереди въ складки, а формы и линіи, которыя еще такъ недавно старались подчеркнуть, исчезаютъ подъ широкими манто или прячутся подъ тяжелыми складками разбойничьихъ плащей à la Ринальдо Ринальдини.

Эти плащи—послѣднее слово женской моды. Нѣкоторые изъ нихъ точно взяты съ картинъ Пьетро Лонги, иллюстрировавшаго для насъ Венеціанскій карнавалъ XVIII столѣтія, другіе, болѣе тяжелые и мрачные, съ картинъ испанца Гойи. Ихъ дѣлаютъ изъ разныхъ матерій и цвѣтовъ, на разныхъ подкладкахъ, съ разными воротниками. Но каковъ ни былъ бы ихъ цвѣтъ и изъ какой они ни были бы сдѣланы матеріи, все-таки это неэстетично, и эта мода, зародившаяся нынѣшней весной на скаковыхъ ипподромахъ Отэйля и Лоншана, служитъ скорѣе показателемъ уменьшенія вкуса анонимной толпы законодательницъ женскихъ модъ, чѣмъ говоритъ въ пользу ихъ. Конечно, плащъ или, какъ его называютъ въ Парижѣ, „cape" практиченъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, онъ очень полезенъ для таинственныхъ свиданій и кровавыхъ похожденій въ духѣ средневѣковья: но въ наше прозаическое и гласное время ему врядъ ли можно найти другую роль, какъ роль далеко несовершеннаго замѣстителя обыкновеннаго зонтика.

Николай Брянчаниновъ.

Рис. Ф. Валотона.
(Соб. Г. Э. Газенъ).

„Le Bon Marché". Рис. Валотона. (Соб. Г. Э. Газенъ).

ПЕТЕРБУРГЪ, КАКЪ ОНЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ПАРИЖАНИНУ.

(Переводъ съ рукописи).

Сострадательной незнакомкѣ, которая согласилась бы разсѣять мои сомнѣнія, я почтительно посвящаю эти строки.

Наивный путешественникъ, вообразившій, что съ остановкой поѣзда на Варшавскомъ вокзалѣ, онъ дѣйствительно прибылъ къ мѣсту своего назначенія, оказался бы жертвой иллюзіи. Правда, онъ у цѣли своего путешествія, но ему предстоитъ еще большая прогулка пѣшкомъ, прежде чѣмъ онъ доберется до выхода. За исключеніемъ, можетъ быть, нордъ-экспресса, всѣ русскіе поѣзда останавливаются обыкновенно за нѣсколько верстъ отъ вокзала потому, что эти вокзалы построены не въ ширину, какъ на Западѣ, а въ длину... Путешественникъ, выходя изъ Варшавскаго вокзала, находится, если и не въ Варшавѣ, то, во всякомъ случаѣ, и не въ Петербургѣ, ибо прилегающія къ вокзалу улицы не даютъ никакого представленія о томъ, гдѣ вы находитесь...

Я всегда, но тщетно, старался разрѣшить слѣдующую загадку: почему вокзалы городовъ восточной Европы — будь то Петербургъ, Бѣлградъ, Софія или хотя бы только Мустафа-Паша, съ которымъ я познакомился при весьма трагическихъ обстоятельствахъ, во время Балканской войны, — почему эти вокзалы всегда такъ отдалены отъ города?

Петербургъ—самая дождливая и холодная столица Европы, а, между тѣмъ, въ немъ встрѣчаются, главнымъ образомъ, открытыя пролетки и санки. Я, конечно, понимаю, что эти санки придаютъ городу, покрытому бѣлой пеленой, весьма живописный видъ, тѣмъ не менѣе, они не защищаютъ отъ непогоды и вѣтра, а одинъ только Богъ вѣдаетъ, какъ бываютъ иногда жестоки петербургскіе вѣтры!

Хотя я и рискую навлечь на себя негодованіе Петербургскаго Городского Управленія, я все же долженъ признаться, что городъ этотъ освѣщенъ весьма слабо. И, несмотря на это обстоятельство, всѣ наемные экипажи ѣздятъ по улицамъ безъ фонарей. Если вы возразите мнѣ, что Парижъ въ нѣкоторыхъ своихъ кварталахъ заслуживаетъ громкаго названія „свѣточа міра" лишь въ переносномъ смыслѣ, я отвѣчу, что именно потому-то наши экипажи и снабжены фонарями; въ Петербургѣ же однимъ автомобилямъ разрѣшено зажигать свои рефлекторы, благодаря чему получается такой курьезъ: изъ-за темноты не видно экипажа, автомобиля же не увидите потому, что онъ васъ ослѣпляетъ!

Говорятъ, что Петербургъ половину года освѣщается даромъ, днevнымъ свѣтомъ. Но прекрасныя, восхитительныя бѣлыя ночи, являющiяся предметомъ такого энтузiазма для сентиментальнаго путешественника, тяжело отзываются на здоровьи тѣхъ, кто любитъ поспать: для защиты отъ свѣта у него нѣтъ плотно прикрывающихся ставень, которыя имѣются во всѣхъ домахъ Западной Европы; существующiя занавѣси, какъ бы онѣ ни были толсты, защищаютъ далеко не въ совершенной степени...

* * *

Иностранецъ, живущiй въ Петербургѣ и не имѣющiй мундира, чувствуетъ себя немного униженнымъ. Если нѣкоторые русскiе и не носятъ мундира каждый день, то большинство надѣваетъ въ торжественныхъ случаяхъ мундиры роскошные и увѣшанные сплошь орденами и регалiями. Англичанинъ, говоря о французѣ, замѣчаетъ: „это господинъ, который ѣстъ лягушекъ и всегда имѣетъ въ петлицѣ ленточку какого-нибудь ордена". Я ничего не говорю о лягушкахъ, что же касается орденовъ, то я протестую: видимо, говорившiе англичане никогда не бывали въ Россiи.

Между тѣмъ, есть человѣкъ, который не носитъ мундира и къ которому я не испытываю ни малѣйшаго сострадания. Этотъ человѣкъ—хозяинъ ночныхъ ресторановъ. Что можно тамъ получить на наши скромныя французскiя деньги! Наиболѣе доходной статьей ресторана являются, повидимому, разнообразныя закуски. Абсолютно недоступныя по цѣнѣ, онѣ однѣ способны въ одинъ вечеръ опустошить карманъ любого парижскаго рантье. „C'est de la belle ouvrage", — сказалъ бы Гаврошъ.

Французъ увѣряетъ, что если деньги имѣютъ плоскую форму, то это для того сдѣлано, чтобы ихъ легче можно было бы ставить стопочкой; русскiй же, очевидно, находить, что если они круглы, то только для того, чтобы лучше могли катиться. И они катятся, катятся, катятся... во всѣхъ слояхъ общества. Вотъ примѣръ изъ числа многихъ: я зналъ одного торговца мебелью, который однажды пришелъ просить у меня 200 руб. для неотложной оплаты какого-то векселя. Онъ увѣрялъ, что это былъ крайнiй срокъ. Вечеромъ я встрѣтилъ его, пьющимъ шампанское въ ночномъ ресторанѣ въ обществѣ декоративной особы, сверкающей бриллiантами. Я поздоровался съ нимъ, и онъ объявилъ мнѣ слегка покровительственнымъ тономъ, что намѣренъ провести остатокъ ночи въ другомъ ресторанѣ, и что, конечно, завтра не преминетъ присутствовать въ ложѣ на первомъ представленiи новой оперетты. Я пожалѣлъ на минуту объ участи моихъ 200 руб., но, тѣмъ не менѣе, онъ мнѣ страшно импонировалъ...

Впрочемъ, буду откровененъ. Мнѣ нравится это презрѣнiе къ деньгамъ, проявляющееся у русскихъ въ такой высокой степени. Человѣкъ, у котораго такое громадное пренебреженiе, такой широкiй размахъ сказочнаго богатыря, можетъ имѣть всѣ недостатки мiра,—онъ никогда не будетъ мелочнымъ. И такой комплиментъ въ нашъ денежный вѣкъ далеко не баналенъ.

Русскiй человѣкъ является самымъ галантнымъ по отношенiю къ женщинѣ. Онъ проявляетъ очаровательную и почтительную вѣжливость, которая заставляетъ насъ, французовъ, вспоминать о нашемъ блестящемъ XVIII вѣкѣ и которую мы такъ рѣдко теперь встрѣчаемъ въ нашемъ столь интернацiонализированномъ и взбудораженномъ Парижѣ, гдѣ мы, французы, не чувствуемъ уже себя дома и принуждены, чтобы понимать жителей Парижа, изучать всѣ языки мiра.

Очень красивъ и изященъ русскiй обычай цѣловать руку хозяйки дома послѣ обѣда. Этотъ жестъ русскiй исполняетъ съ большой грацiей, и приходится сожалѣть, что привычка цѣловать руку дамы, привычка возникшая впервые во Францiи, замѣнена нынѣ сухимъ мужскимъ „shake-hand'омъ", который слѣдовало бы предоставить суффражисткамъ.

* * *

Отмѣчая петербургскiя впечатлѣнiя, нельзя не упомянуть одного изъ нихъ, которое больше всего поражаетъ иностранца, зарождая въ немъ чувства, совершенно различныя, въ зависимости оттого, къ какой нацiи онъ принадлежитъ. Вы, конечно, угадали, что я имѣю въ виду русскую армiю.

Я говорю объ этомъ безъ всякой лести и вполнѣ искренно выражаю свою мысль. Я видѣлъ войска всѣхъ европейскихъ государствъ, но не видѣлъ солдата прекраснѣе русскаго. Сильный, высокаго роста, онъ, тѣмъ не менѣе, сохраняетъ большую гибкость, а его плавная и медленная походка довершаетъ гармонiю. Это — живой человѣкъ, а не деревянный солдатикъ. Это — мыслящая машина, а никакъ не механическая игрушка.

И я едва постигаю ту удивительную причину, благодаря которой Россiя одновременно и такая спокойная, и такая гордая. Имѣя возможность близко знать внутреннюю жизнь одного гвардейскаго полка, считаю своимъ долгомъ сказать, что я былъ пораженъ тѣмъ удивительнымъ семейнымъ духомъ, который царитъ въ русской армiи. Обычай проходить всю службу въ одномъ и томъ же полку можетъ единственно создать эту солидарность, эту несравненную близость, благодаря которой выраженiе: „frères d'armes", кажется, специально придумано для русскихъ офицеровъ. Въ то время, какъ офицеры другихъ нацiй исполняютъ свой долгъ ради чести армiи, русскiе офицеры исполняютъ его еще больше ради чести своего полка. Въ большомъ отечествѣ они создали маленькое, въ большой церкви—придѣлъ.

Я не говорилъ о русскихъ балетахъ. И это умышленно. О ихъ граціи, о ихъ красотѣ сказано буквально все, что можно было сказать. Впрочемъ, одно слово о Маріинскомъ театрѣ. Но дѣйствительно ли это театръ и не точнѣе ли назвать его „салономъ"?..

Вы видите, что одного слова было достаточно, чтобы его охарактеризовать.

* * *

У многихъ иностранцевъ, какъ и у многихъ русскихъ, есть плохая привычка: ругать Петербургъ.

Мы, конечно, согласны, что безъ особаго усилія можно создать въ Петербургѣ больше комфорта, больше удобствъ и больше веселья. Парижанки горюютъ гораздо больше, вспоминая о rue de la Paix, Armenonville и Bois de Boulogne, нежели о какихъ-нибудь „Thé Tango".

Почему бы Петербургу не отбросить оригинальничанье быть единственнымъ городомъ въ мірѣ, не имѣющемъ большого приличнаго кафэ-ресторана? Возможно было бы также,—замѣчу я скромно,—начинать нѣсколько ранѣе, чѣмъ въ полночь, такъ называемыя „веселыя" зрѣлища, и не сопровождать ихъ обязательнымъ ужиномъ. Но все это не представляетъ особой важности и, конечно, придетъ своевременно. Что дѣйствительно правда, такъ это то, что, несмотря на свое недовольство, иностранецъ мало по малу, не давая себѣ въ этомъ яснаго отчета, подпадаетъ подъ вліяніе Петербурга и, покинувъ его, чувствуетъ къ нему большую симпатію и нѣтъ, нѣтъ да и желаніе вернуться.

Вполнѣ понятны причины, которыя очаровываютъ путешественниковъ, посѣщающихъ Венецію, но изъ чего состоитъ очарованіе Петербурга, я положительно не знаю и я ни съ чѣмъ его не могу сравнить.

Вотъ почему я желалъ бы, чтобы какая-нибудь прелестная и сострадательная читательница этого журнала, а она не можетъ быть не прелестной и не очаровательной, согласилась бы разъяснить мнѣ, почему я такъ очарованъ Петербургомъ,—въ благодарность я прошу позволенія почтительно посвятить ей эти строки.

Л. де Монкадъ.
Петербургскій корреспондентъ газеты „Matin".

ВИДЫ
ВЕСЕННЕЙ ВЫСТАВКИ,
учрежденной въ Москвѣ
Россійскимъ Обществомъ Любителей Садоводства,
въ Апрѣлѣ 1861 года

издали
А. ГРЕЛЛЬ,
Директоръ Ученаго Отдѣленія
Э. ЭЙНЕРЪ,
Директоръ Центральнаго дела Общества

МОСКВА.

ВЫСТАВКА ЦВѢТОВЪ.

Мы помѣщаемъ снимки только что закрывшейся весенней выставки цвѣтовъ въ Москвѣ, въ Манежѣ.

Въ томъ же Московскомъ Манежѣ устраивались выставки цвѣтовъ и 50—60 лѣтъ назадъ. Глядя на эти старинныя литографіи, изображающія выставки того времени, приходится съ грустью сознаться, что не далеко мы ушли за полстолѣтія въ смыслѣ не только богатства, обилія и разнообразія цвѣтовъ, но даже и въ отношеніи умѣнія декорировать, украшать наши выставки. Какъ мизерна такая современная выставка цвѣтовъ въ Москвѣ (а также и въ Петербургѣ) въ сравненіи съ какой нибудь Flowers Show въ Лондонской Olympia, даже въ сравненіи съ Нью-Іоркскими выставками цвѣтовъ! А вѣдь мы считаемъ американцевъ самыми сухими, узко-дѣловыми людьми, которымъ чуждо пониманіе красоты, изящнаго, возвышеннаго...

Виньетки, какими украшали каталоги выставокъ наши дѣдушки, оказывается были тоже красивѣе, чѣмъ теперешнія; вѣрнѣе, теперь совсѣмъ нѣтъ этихъ виньетокъ, а есть объявленія мазей и мыла, дешевыхъ распродажъ, папиросъ 10 шт. 6 коп... Но какъ же упрекать за это частныя дѣла и начинанія, когда даже Императорскіе театры заразились этимъ и на своихъ программахъ и часто безграмотныхъ либретто „выколачиваютъ" объявленіями лишніе рубли.

Впрочемъ не порицать кого-либо мы хотимъ,— это не въ цѣляхъ журнала,— мы стремимся хотя немного поднять интересъ къ красивому...

Одна изъ клумбъ на последней выставкѣ цвѣтовъ въ Манежѣ въ Москвѣ.

Выставка цвѣтовъ Общества Любителей Садоводства въ манежѣ въ Москвѣ
(въ этомъ году).

Выставка цвѣтовъ въ томъ же Московскомъ манежѣ 50—60 лѣтъ назадъ.
(Со старин. литографiи).

Выставка цвѣтовъ въ Манежѣ въ Москвѣ въ 1861 году. (Со старинной литографіи).
Изъ коллекціи Е. Н. Погожева.

Портретъ изъ цвѣтовъ первой покровительницы О-ва Императрицы Александры Ѳеодоровны, супруги Николая I,
исполненъ художн. В. Баженовымъ.

Рисунки охотничьихъ собакъ
(англійскихъ художниковъ)
(Изъ „Ladies' Field")

„A monsieur Til-Til, son ami—F. Vallotton. St. Petersbourg. 1913".

Рисунокъ такса „Тиль-Тиль" принадлежащаго Г. Э. Галенъ, сдѣланный извѣстнымъ французскимъ рисовальщикомъ Ф. Валлотономъ, во время его пребыванія въ Петербургѣ.

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

— ... Рисунки охоты — лошадей, собакъ, звѣря — наряду съ рисунками спорта, занимаютъ въ англійскихъ журналахъ добрыхъ 2/3 ихъ страницъ. Это та „непродуктивная" сторона жизни англосаксовъ, благодаря которой они остаются „первой націей міра". Всѣ эти пустяки создали сильный народъ, не уступающій въ работоспособности никакому другому...

— ... Да! Мы склонны къ матеріямъ серьезнымъ — къ политикѣ, биржѣ, міровымъ вопросамъ, а они толкуютъ о спортѣ, о собакахъ, о „пустякахъ"... И у нихъ лучше удается все то, что мы считаемъ серьезнымъ!

НАШИ ЛЮБИМЦЫ.

Баронесса Е. А. Корфъ со своимъ любимцемъ бульдогомъ „Тедди“

Г-жа фонъ-Шульманъ съ японской собачкой „Сада-Якко“ и ея пріятелемъ сибирскимъ котомъ „Мурикомъ“

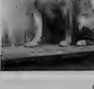
Бульдогъ „Яшка“ княгини О. И. Оболенской (на носу у „Яшки“ кусокъ сахару).

Н. Т. фонъ-Вангаазъ со своимъ бульдогомъ „Бобби“.

„Альма“—тигровый бульдогъ графини А. Ф. Коковцовой.

Французскій буль „Топпи“ Ю. С. Дюшенъ.

„Grand-Prix“
Paris 1900.
1896
„Grand-Prix“
Turin 1911.
Товарищество Мануфактуры
„Эмиль Циндель“
въ Москвѣ.
Лучшія бумажныя ткани для лѣтнихъ
дамскихъ платьевъ.
Мебельныя ткани для дачъ.
Собственные розничные магазины:
Въ Москвѣ:
1) Кузнецк. Мостъ, пасс. Солодовникова. 2) Верхн. Торгов.
Ряды, 3) Арбатъ, д. Скворцова.
Въ провинціи:
Въ Варшавѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, Ростовѣ н/Д.
и Саратовѣ.
Въ Петербургѣ
изделія Товарищества имѣются:
у Т-ва „В. А. Таратинъ“, Больш. Гостиный
Дворъ и въ друг. первоклассныхъ магазинахъ.

ВЪ ЗРИТЕЛЬНОЙ ЗАЛѢ.

ТѢНИ ПРОШЛАГО.

(Изъ записной книжки балетомана).

(Окончаніе).

Балетоманство приносило не мало огорченій тѣмъ, кто имъ увлекался. Безобразовъ былъ дѣльнымъ служакой и виднымъ чиновникомъ. Одно время онъ исправлялъ должность товарища министра. Но на него косилось начальство за его увлеченіе балетомъ. Въ тѣ времена, такія отъ насъ недалекія, начальство смотрѣло на балетъ съ точки зрѣнія ученаго XVI вѣка Гильома Парадена: „Будемъ презирать танцы и избѣгать всякаго случая пускаться въ плясъ. Танцы—это шествіе дьявола и его присныхъ. Дьяволъ есть начало, середина и конецъ пляски. Всякій танцовальный шагъ въ пляскѣ приближаетъ пляшущаго къ вратамъ преисподней".

Не мало страдалъ и Скальковскій въ служебномъ дѣлѣ за эту приверженность къ хореографіи, отъ нашихъ бюрократическихъ Параденовъ. Министръ дѣлалъ ему косвенные упреки, походившіе на оффиціальныя замѣчанія. Но онъ ловко, быстро и не смущаясь отражалъ бюрократическія брюзжанія. Въ „серьезной" и направленской прессѣ ему тоже нерѣдко попадало. „Серьезная" пресса того времени не могла переносить такого „сытаго легкомыслія", какъ увлеченіе балетомъ. Казалось бы, кому и увлекаться балетомъ, какъ не поэту? Но и поэту Некрасову, напримѣръ, балетъ внушалъ совсѣмъ не соотвѣтствующія настроенія. И вмѣсто того, чтобы, сидя въ креслѣ, просто любоваться изящными танцами, поэтъ „мести и печали", смотря „Конька Горбунка", слагалъ вирши, облитыя гражданской скорбью и почти нескрываемаго озлобленія:

Что-жъ ты думаешь, муза моя?
На конькѣ ты попала обычный,
На умѣ у тебя мужики,
За которыхъ на сценѣ столичной
Петипа пожинаетъ вѣнки...

Но Скальковскій мало реагировалъ на насмѣшки, вышучиванія и нападки. Онъ былъ самъ рѣзокъ на языкъ и обладалъ тѣмъ, что называется esprit de repartie. Задѣвать прямо его было опасно.

Скальковскій былъ небольшого роста и худощавъ. У него была характерная голова съ большимъ открытымъ лбомъ, умными, съ острымъ взглядомъ глазами, и манера говорить въ носъ; онъ высказывался громко, не стѣсняясь окружающихъ, говорилъ рѣзко свое мнѣніе, ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ не считаясь. Конечно, это многимъ приходилось не по вкусу. Но кто близко зналъ этого выдающагося публициста и остроумнаго фельетониста, тотъ очень цѣнилъ бесѣду съ человѣкомъ большого и серьезнаго ума. По отношенію къ его взглядамъ на балетъ, никогда нельзя было распознать, говорилъ ли онъ серьезно и убѣжденно объ этомъ искусствѣ или иронизировалъ надъ балетомъ, можетъ быть надъ самимъ собой, а, можетъ быть, и надъ собесѣдникомъ. Но, судя по той любви, съ которой онъ собиралъ свою коллекцію, съ которой онъ писалъ свои критическія замѣтки и цѣлыя книги, можно было догадываться, какъ онъ любилъ это искусство. Изъ всевозможныхъ источниковъ добывалъ онъ цѣнныя свѣдѣнія по исторіи балета, выписывалъ ихъ на клочкахъ своимъ ужаснымъ почеркомъ, заказывалъ переводы статей съ англійскаго, итальянскаго и испанскаго, потомъ все это систематизировалъ, все это одухотворялъ своимъ яркимъ публицистическимъ талантомъ, и выходила книга, полная интереса, остроумія, блеска и занимательности. Сухой матеріалъ, какую-нибудь статистику балетныхъ спектаклей, репертуаръ Миланской хореографической сцены, списокъ танцовщицъ какого-либо вѣка, онъ сознательно не пускалъ въ свои книги, какъ сырье, а перерабатывалъ все это, дѣлалъ наиболѣе характерныя выдержки изъ скучныхъ перечней и преподносилъ ихъ читателямъ въ самомъ пріемлемомъ видѣ.

Критики ругали его за „легкомысліе", но если бы эти ругатели заглянули въ его черновые матеріалы, они увидѣли бы, сколько любовной энергіи и упорнаго труда потрачено было имъ для написанія такой книги. Я могъ убѣдиться въ этомъ, потому что всѣ эти матеріалы хранятся теперь у меня. Разбираясь въ нихъ, возсоздаешь себѣ картину метода этой кропотливой работы. А читая готовую книгу, думаешь, что все это не больше какъ свободная causerie изящнаго и остроумнаго conferencier. Я считаю большимъ и цѣннымъ качествомъ писателя, когда не видишь и не чувствуешь его черноваго труда и рабочаго пота. Но какъ немногимъ дается скрыть это!

За годъ до смерти, какъ-то въ балетѣ, Скальковскій сказалъ мнѣ:

— Когда умру, все, что у меня есть по балету, перейдетъ вамъ по завѣщанію.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя я какъ-то спросилъ его, много ли у него собрано по балету, совершенно забывъ о предыдущемъ разговорѣ.

— Я еще не умеръ,—смѣясь отвѣтилъ онъ.—И, какъ я сказалъ, все будетъ ваше...

Онъ умеръ внезапно. Тѣмъ не менѣе, его душеприказчикъ, докторъ В. Б. Бертенсонъ, самъ даровитый мемуаристъ, любезно предоставилъ мнѣ пріобрѣсти коллекцію Скальковскаго, которая оказалась интересной. У него было собрано до 3 тысячъ фотографій хореографовъ и артистовъ за XVIII и XIX ст., башмачки Эльслеръ и Тальони, Цукки, Бріанцы и другихъ выдающихся балеринъ. Гравюръ и литографій не много было. Рукописный и печатный матеріалъ, сдѣланныхъ и начатыхъ работъ, любезно предоставилъ мнѣ въ собственность С. Л. Бертенсонъ, и этого матеріала оказался цѣлый ящикъ.

К. А. Скальковскій былъ поклонникомъ иностранныхъ, преимущественно итальянскихъ балеринъ, и плохо признавалъ нашихъ. Онъ относился къ нимъ скептически. Дѣйствительно, въ это время существовала цѣлая плеяда итальянокъ, виртуозно-техническаго танца, который тогда цѣнился очень высоко. Это были Бріанца, Лимидо Дель-Эра, Леньяни. Кромѣ того, Цукки, превосходная мимистка, но неважная клас-

сическая танцовщица, заставлявшая, однако, забывать недостатки виртуозности безподобнымъ драматизированіемъ танца. Наши балерины, не желая уступать итальянкамъ, стали обращать вниманіе на технику классическаго танца, на драматическую выразительность его, и вскорѣ и у насъ образовался кадръ первоклассныхъ, теперь европейски извѣстныхъ, балеринъ: Кшесинская, Павлова, Трефилова, Карсавина. Что бы о нихъ сказалъ сейчасъ Скальковскій, если бы былъ живъ? Увѣренъ, что, съ обычной своей искренностью и прямотой, круто перемѣнилъ бы свое мнѣніе.

Особенно увлекался онъ Цукки и не мало страницъ исписалъ восторженными похвалами ея таланту. Но объ этомъ когда-нибудь послѣ.

Вотъ нѣсколько виднѣйшихъ балетомановъ перваго ряда изъ недалекаго прошлаго. Теперь они переселились въ царство тѣней.

Борьба за обладаніе однимъ изъ 24 креселъ перваго ряда ведется, кажется, съ не меньшей страстностью, чѣмъ и борьба за обладаніе однимъ изъ 40 креселъ французской Академіи „Безсмертныхъ". Часто на первой же панихидѣ по усопшемъ абонентѣ уже подымается среди его друзей вопросъ объ унаслѣдованіи его кресла. И чего, чего только ни дѣлается, чтобы получить одно изъ этихъ вожделѣнныхъ 24 креселъ, съ которыми связано званіе балетомана, старѣйшаго абонента. Теперь уже къ „званію" балетомана не относятся такъ иронически, какъ во времена Скальковскаго, хотя изрѣдка все еще появляются ископаемые субъекты, печатно предлагающіе, въ тонѣ библейскихъ пророковъ, „бичами разогнать балетомановъ перваго ряда ради чистоты искусства", [illegible] глядишь и самъ такой пророкъ Іезекіиль комфортабельно усаживается въ такое кресло, случайно уступленное ему на одинъ разъ. И по глупо-блаженн[illegible] его виду чувствуется, какъ онъ желалъ бы въ немъ укрѣпиться навсегда и стать „однимъ изъ двадцати четырехъ".

Балетоманы долгое время [illegible] замкнутую касту, сплоченный кружокъ, [illegible] интересами любимаго ими искусства. [illegible] этотъ кружекъ былъ затруднителен[illegible] получить въ немъ признаніе, нужно [illegible] извѣстный стажъ, доказавъ свою преданность [illegible] Балетоманы перваго ряда жили въ тѣсн[illegible] щеніи и въ дружественныхъ отношеніяхъ между [illegible] и артистами.

Теперь не то

Первый ударъ балетоманству [illegible] сдѣлавъ изъ одного три абонемента. Въ театръ вошли новые элементы, залъ демократизировался, потерявъ свою замкнутую интимность... Новые абоненты [illegible] жадностью кинулись въ балетъ и сейчасъ же [illegible] мились, и стали манкировать [illegible] не оказалось ни любви къ этому [illegible] немногихъ", ни желѣзной выдержки [illegible] летомановъ. Они тотчасъ же [illegible] имъ даютъ одинъ и тотъ же [illegible] сезонъ. Но Скальковскій смотрѣлъ „Конька Гор[illegible] 146 разъ... И не скучалъ. А новые [illegible] въ залѣ съ равнодушнымъ и скучающимъ [illegible] холодные къ исполненію, вялые на аплоди[illegible] Они пришли сюда, чуждые иску[illegible] лишь модой...

В. [illegible]

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦІИ В. Я. СВѢТЛОВА.

Афиша работы Л. Бакста, которая была расклеена на улицахъ Парижа передъ первымъ представленіемъ пьесы Габріэлле д'Аннунціо „Мученіе Св. Себастьяна"—роль Себастьяна исполняла петербургская актриса Ида Рубинштейнъ, для нея и была написана эта пьеса.

Вверху (надъ афишей) шесть акварелей, представляющихъ Штутгартскій придворный балетъ 1826 года по бокамъ два панно работы худ. Валентины Гроссъ.

НАШИ РЕДАКТОРЫ.

Владиміръ Набоковъ.

(Шаржъ Дени).

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА КН. А. А. и Е. М. КУРАКИНЫХЪ.

Сзади стоятъ: княг. Е. М. Куракина, княжна Е. В. Шаховская, княжна М. В. Шаховская, внукъ князя и княгини А. Н. Шебеко (сынъ нашего посла въ Вѣнѣ), вольноопред. Кавалергардскаго полка, кн. Б. И. Куракинъ (въ матрос. кост.), кн. М. Н. Щербатовъ, кн. А. А. Куракинъ, Г. Н. Шебеко, сынъ посла въ Вѣнѣ (лицеистъ).

Сидятъ: княг. С. В. Щербатова (рожд. княжна Шаховская), княжна А. И. Куракина, кн. А. М. Куракинъ, кн. Д. И. Куракинъ, княжна К. В. Шаховская, княжна Т. В. Шаховская, княжна Н. И. Куракина, княжна Ирина Ив. Куракина, княжна Е. И. Куракина.

За столомъ между окон[illegible] кн. А. А. [illegible] княг. Е. М. Курак[illegible]

Направо отъ нихъ: оберъ-егерм. И. [illegible] свѣтл. кн. О. П. Волконская, граф. А. [illegible] граф. А. Г. Толстая, [illegible] А. Ф. [illegible] граф. Л. А. Мусина-Пушкина, свѣтл. кн. П. [illegible] граф. С. С. Игнатьева, П. Н. Дурново, [illegible] А. А. Козенъ, егерм. И. П. [illegible] Пюклеръ, рожд. кн. Куракина, кн. Б. А. [illegible] княг. Имеретинская, наст. [illegible] Мороеъ, кавалерственная дама Н. П. [illegible] М. М. [illegible]

Налѣво отъ нихъ: [illegible] Г. Дурасов[illegible], граф. С. А. [illegible] О. Н. Бутькова.

За другимъ столомъ, слѣва направо: Е. Н. [illegible]ложская, гр. А. Н. Толстой, граф. С. А. Мусина-Пушкина, кн. А. Б. Куракинъ, орловскій пред[illegible]

ТАНЦЫ
АЙСЕДОРЫ ДУНКАНЪ.

(Впечатлѣнія).

На-дняхъ въ Петербургъ пріѣзжали братъ Айседоры Дунканъ и ея четыре ученицы. Айседора Дунканъ—прародительница „босоножекъ".

Айседора Дунканъ открыла въ Бель-Вю (около Парижа) школу, въ которой будутъ обучаться 50 дѣвочекъ и мальчиковъ. Десять изъ нихъ рѣшено взять изъ Россіи.

Цѣль школы Айседоры Дунканъ, по ея собственнымъ словамъ,— „сблизить людей съ прекрасной природой, связь съ которой они утратили, вернуть людей къ красотѣ греческаго міра, къ той красотѣ, которая изображена на старыхъ греческихъ вазахъ, статуэткахъ Танагры" и т. д.

Впечатлѣніе отъ танцевъ ученицъ Айседоры Дунканъ дѣйствительно красивое. Одно только: невольно напрашивается вопросъ какъ будутъ жить тѣ, кто окончитъ эту школу Айседоры Дунканъ, пробывши тамъ съ пятилѣтняго возраста до совершеннолѣтія и научившись красивымъ танцамъ, а не борьбѣ за жизнь. Тоже и нашъ климатъ: ни босыя ноги, ни греческая тога не подходятъ.

Тѣмъ не менѣе, очень красиво!

Синій мягкій коверъ, полумракъ... Кругомъ вплотную къ ковру зрители. Зрители и актеры такъ близко другъ къ другу—это должно нарушать впечатлѣніе отъ того, что будетъ „представляться".

Первые уроки.

Но здѣсь [illegible] не [illegible]

[illegible]

[illegible] по сценѣ—ковру, [illegible]ловкость исчезла. Красивое затушевало наготу непривычную нашему глазу, затушевало и тоже непривычную странность обстановки.

Онѣ начали именно „ходить", не танцовать, а ходить. Потомъ бѣгали, прыгали, потомъ танцовали подъ музыку Шопена...

Здѣсь собрались представители печати, артисты; сзади за мною сидѣли двѣ бывшія танцовщицы балета, теперь преподавательницы Императорской балетной школы. Сначала всѣ молчали, кое-кто иронически улыбался, а потомъ стали слышаться замѣчанія: „Прелестно", „Какъ красиво"...

Во время урока.

[illegible] намъ, а журналистамъ [illegible] особенности,—всѣ были довольны, всѣ улыбались и аплодировали.

И вотъ странно: голыя дѣвушки, почти голыя почти вплотную къ зрителямъ, и никому въ умъ не пришло, что это неприлично! А когда одѣтая съ ногъ до головы женщина, даже лицо и то одѣтое (если можно такъ сказать), танцуетъ танго, это возбуждаетъ мысли, далекія отъ красоты.

Тутъ голое, тамъ одѣтое—здѣсь красиво и нѣтъ мысли о неприличіи, а тамъ одѣтое и неприлично...

Эпикуръ.

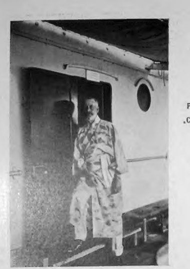
Отдыхъ послѣ танцевъ (ученица Айседоры Дунканъ).

Первый урокъ.

Айседора Дунканъ. (Послѣдняя фотографія).

Prinz Heinrich на борту „Cap Trafalgar“.

Фотогр. нашего сотрудника

Ром. Фед. Фульда—новый предсѣд. Всероссійскаго футбольнаго клуба.

На океанскихъ пароходахъ въ тропикахъ принято гулять по палубѣ раннимъ утромъ, часовъ до 7, въ купальномъ халатѣ, въ купальныхъ туфляхъ, иногда босикомъ. Трудно выдумать что-либо пріятнѣе этой прогулки на дивномъ влажномъ воздухѣ, при яркомъ солнцѣ, среди океана, почти всегда спокойнаго въ тропикахъ. Какая потомъ свѣжесть въ организмѣ, какой аппетитъ!..

Всего три года назадъ самымъ большимъ пароходомъ, ходившимъ изъ Европы въ Южную Америку (въ Бразилію и Аргентину), былъ 13.000 тонный англійскій „Asturias“. На дняхъ пошелъ въ первый рейсъ въ Буэносъ-Айресъ нѣмецкій „Cap Trafalgar“ уже въ 23.000 тоннъ и со скоростью около 17 узловъ, тогда какъ „Asturias“ дѣлалъ только 15...

Поѣздки по тропическому океану стали еще пріятнѣе, комфортабельнѣе.

Принцъ Heinrich посѣтилъ Аргентину съ первымъ рейсомъ новаго парохода. Въ порту Буэносъ-Айреса была торжественная встрѣча, устроенная нѣмецкой колоніей.

Англичане не заставятъ долго ждать себя и пустятъ въ Южную Америку такіе же колоссы, если не больше.

Въ 1904 году лучшимъ пассажирскимъ пароходомъ былъ нѣмецкій „Wilhelm II“—26.000 тоннъ; въ 1907 году англійскіе „Mauretania“ и „Lusitania“ по 45.000; въ 1913 году нѣмецкій „Imperator“ 65.000 тоннъ и сейчасъ готовы нѣмецкій „Vaterland“ и англійскій „Aquitania“ по 67.000 тоннъ!

* * *

Почему мы даемъ мѣсто этимъ справкамъ?

Потому, что одно изъ величайшихъ удовольствій, доступныхъ сейчасъ людямъ,—океанскія поѣздки на этихъ колоссахъ. Мы, русскіе, все боимся, къ сожалѣнію, океанскихъ путешествій...

Корнетъ 15-го уланскаго Татарскаго полка В. I. Микулинъ,
прибывшій верхомъ изъ Плоцка въ С.-Петербургъ на „Демонѣ“ зав. Богинскаго. Разстояніе болѣе 1.200 верстъ В. I. Микулинъ сдѣлалъ въ 12 дней безъ дневокъ.

Снимокъ А. Далматова.

БИБЛIОГРАФIЯ.

В. А. ВЕРЕЩАГИНЪ. „Памяти Прошлаго“. (Статьи и замѣтки). Спб. 1914 г. Тип. Сиріусъ 5 руб.

Вас. Андр. Верещагинъ одинъ изъ нашихъ піонеровъ въ области исторіи художественной жизни и стремленія къ изученію,—и притомъ любовному, эстетическому изученію старины, и старины недавней, такъ долго преданной забвенію изслѣдователями конца XIX столѣтія. Онъ—первый редакторъ, начатаго группою лицъ, журнала „Старые Годы“. Онъ одинъ изъ первыхъ писателей нашей усадьбы, мебели, бронзы, вѣера, костюма, старой книги... Онъ и самъ страстный любитель красивой книги и поэтому все, что выходило изъ подъ его пера, всегда являлось интереснымъ по содержанію и было красиво внѣшностью.

Передъ нами не первый изъ самостоятельно изданныхъ имъ трудовъ: „Исторія Русской Карриватуры“ заключаетъ уже три объемистыхъ части; „Русскія Иллюстрированныя Изданія“ и „Русскій Книжный Знакъ“ уже распроданы. А при крайне ограниченномъ кругѣ нашей публики, интересующейся серьезною историческою литературою объ искусствѣ—это вѣдь большой успѣхъ!

Настоящее изданіе представляетъ сводку напечатаннаго В. А. Верещагинымъ въ разныхъ журналахъ, преимущественно въ „Старыхъ Годахъ“, а также и въ иныхъ. Между прочимъ, въ сборникъ вошелъ и очеркъ В. А., помѣщенный въ № 2 „Столица и Усадьба“, „Кабинетъ Аспазіи“.

Но въ переизданіи и много новаго. Прибавлено значительное количество прекрасно выполненныхъ иллюстрацій, книга украшена обильно заставками и снабжена богатой обложкой и фронтисписомъ.

Въ сборникъ вошли: „Разоренное Гнѣздо“ (им. кн. Голицыныхъ „Зубриловка“), „Русская жизнь въ отечественную войну“, „Женскія моды Александровскаго времени“, „Вѣеръ и грація“, „Очеркъ творчества Томира“, „Русская и иностранная книга. Затѣмъ слѣдуетъ большое количество замѣтокъ: „объ англійскомъ серебрѣ“, „о старомъ шкафикѣ“ и т. д.

Къ недостаткамъ книги (думается, ощущаемыхъ и самимъ авторомъ-издателемъ, прекраснымъ знатокомъ эстетики книги), къ

„Вознесеніе Магдалины".—Э. К. Липгарта. Пріобрѣтена французскимъ правительствомъ, хранится въ одномъ изъ музеевъ Франціи.

недостаткамъ типографскимъ и, если можно такъ выразиться, неожиданнымъ и для него самаго — отнести надо нѣкоторую пестроту вида книги: толстый буро-сѣрый картонъ, на который наклеены репродукціи, даетъ не совсѣмъ пріятный видъ книгѣ. Пора оставить этотъ, за послѣднее время очень распространенный, обычай наклеивать иллюстраціи въ книгѣ на картонъ: книга коробится и теряетъ свой пріятный стройный, однолитный и гладкій видъ, дѣлается тяжелой и неудобной для чтенія...

Въ цѣломъ видѣ трудъ, повторяемъ, заключаетъ интересный, богатый и красивый матеріалъ и, надо надѣяться, что книга вскорѣ станетъ такою же библіографической рѣдкостью, какъ и тѣ изданія, въ которыхъ первоначально были напечатаны статьи, вошедшія въ сборникъ. Опытъ подобныхъ изданій („Вѣнокъ Мертвымъ" бар. Н. Н. Врангеля, „Страницы Художественной Критики" С. К. Маковскаго) доказываетъ это.

ЯРОСЛАВСКАЯ ЭКСКУРСІОННАЯ КОМИССІЯ издала обзоръ старины Ярославля. Это главнымъ образомъ статьи мѣстныхъ изслѣдователей. „Ярославское зодчество" написано И. А. Тихомировымъ. Имъ же составлены очерки: „Древніе гражданскіе памятники, древнехранилища". Первухинымъ написанъ очеркъ: „Художественная старина въ Ярославскихъ храмахъ".

ЮР. ШАМУРИНЪ. Подмосковныя. Часть II, изд. Т-ва „Образованіе". Ц. 2 р. 25 к.

Очаровательны вновь описываемыя усадьбы. Что за прелесть „Черемушки". Снимокъ „дома съ елями" навѣваетъ поэтическія впечатлѣнія... Вообще, это очень интересная усадьба, нынѣ Якунниковыхъ. Къ сожалѣнію, авторъ все еще легкомысленно относящійся къ своей задачѣ, не даетъ именъ строителей. „Подмосковныя" — Румянцевыхъ, „Троицкое Кайнарджи", его домъ, церковь, памятникъ Демутъ Малиновскаго, „Соколово", „Нескучное", далѣе данъ Александровскій дворецъ (чудная гауптвахта), лѣтній домъ „Нескучнинскаго" сада. Далѣе имѣніе „Суханово" князя Волконскаго; здѣсь и служебныя постройки (въ средневѣковомъ стилѣ) и много павильоновъ и дачъ, и обелискъ и все это въ ужасномъ разрушающемся состояніи.

Въ общемъ книга издана лучше, чѣмъ всѣ предыдущіе сборники „Образованія" и оставляетъ пріятное впечатлѣніе

CH. GIMOND ET M. C. POINSOT. „LA VIE GALANTE AUX TUILERIES SOUS LE SECOND EMPIRE".

Въ этой, хорошо написанной, но слишкомъ „откровенной", книгѣ упоминается и о нашихъ соотечественникахъ.

Принцесса Матильда, дочь Жерома Бонапарта, короля Вестфальскаго, брата Наполеона I и, слѣдовательно, племянница Наполеона III, была, какъ извѣстно, замужемъ за русскимъ богачемъ Анатоліемъ Демидовымъ. Несдержанный, чванливый самодуръ — Демидовъ обращался съ женой деспотически. Проѣзжая черезъ Флоренцію, гдѣ жили Демидовы, Императоръ Николай Павловичъ, которому принцесса Матильда, какъ внучка короля Виртембергскаго, приходилась также родственницей, охарактеризовалъ ея мужа слѣдующимъ образомъ:

— Вы не знаете, за какого canaille вышли замужъ.

Принцесса Матильда обиженно отвѣтила:

— Со стороны Вашего Величества не великодушно отзываться такъ о человѣкѣ, который является моимъ мужемъ.

— Бѣдное дитя, — возразилъ Императоръ — когда-нибудь вы узнаете, что это правда и тогда обратитесь ко мнѣ за помощью. Будьте увѣрены въ искренности моего расположенія.

И Государь оказался правъ.

Черезъ пять лѣтъ послѣ этого разговора Демидовъ, въ припадкѣ ревности, публично, на балу ударилъ Принцессу Матильду по лицу. Она прибѣгла къ защитѣ Государя, и Николай Павловичъ заставилъ Демидова выдавать женѣ на содержаніе по двѣсти тысячъ франковъ въ годъ и запретилъ ему селиться тамъ, гдѣ она будетъ проживать.

Къ числу общепризнанныхъ красавицъ, блиставшихъ при дворѣ Наполеона III, принадлежала княжна Софья Трубецкая, по мужу — герцогиня Морни. Морни женился на ней въ бытность свою посланникомъ при русскомъ дворѣ. Свободолюбивая, не признававшая никакихъ стѣсненій, она старалась, насколько возможно, держаться въ сторонѣ отъ шумной и веселой жизни дворцовыхъ кружковъ, хотя порвать съ ними совсѣмъ не позволяло ей высокое положеніе

АВТОМОБИЛИ БЕРЛІЕ
ВСЕГДА НА СКЛАДѢ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
У Т-ВА ИНЖЕНЕРОВЪ «ПОКРОВСКІЙ и ФЕЙЕРАБЕНДЪ».
СПБ., МОЙКА, 53. ТЕЛЕФ. 427-59, 225-93.

мужа. Съ другой стороны, она искренно любила Морни и, когда тотъ умеръ, ея горе граничило съ отчаяньемъ. Она молила, чтобы ее похоронили вмѣстѣ съ нимъ и, по русскому обычаю (?), обрѣзавъ свои чудные волосы, вложила ихъ въ руку покойнаго. Долгое время ему накрывали приборъ въ столовой, словно она ожидала, что явится его тѣнь и займетъ обычное свое мѣсто. Но однажды, разбирая бумаги покойнаго, она наткнулась на большую связку любовныхъ писемъ, отъ которыхъ, казалось, и теперь все еще вѣяло ароматомъ страстныхъ ласкъ. Прочитавъ ихъ, она убѣдилась, что любимый человѣкъ измѣнялъ ей на каждомъ шагу. Тогда она тотчасъ же сняла трауръ, возобновила прiемы и изъ безутѣшной вдовы превратилась вновь въ веселую свѣтскую женщину. Впослѣдствiе она вышла замужъ за испанскаго герцога де Сесто.

При дворѣ часто играли въ „маленькiя бумажки", иными словами – въ вопросы и отвѣты. Вотъ какъ отвѣтили три знатныя дамы на вопросъ: что такое платоническая любовь?

— Это бисквитъ, котораго касаются языкомъ и который кладутъ обратно на тарелку, – сказала одна.

— Это кровать, на которую ложатся, не раскрывая одѣяла, — отозвалась вторая.

— Маленькая рюмка ликера, возбуждающая жажду, – объяснила третья.

А вотъ какъ характеризуютъ сами авторы описываемое ими время:

...Какъ госпожа Помпадуръ олицетворяла эпоху Людовика XV, такъ Оффенбахъ является символомъ второй имперiи...

Опечатка. Въ № 8 „Ст. и Ус." на страницѣ 26 фамилiя ювелирной фирмы напечатана „А. А. Болинъ", а нужно „К. Э. Болинъ".

Редакторъ-издатель **Вл. Крымовъ.**

Третье изданiе (нѣсколько измѣненное и дополненное).

ВЛ. КРЫМОВЪ.

О РУЛЕТКѢ МОНТЕ-КАРЛО, ЮЖНОЙ АМЕРИКѢ, ГАСТРОНОМIИ, МОДАХЪ И

О ПРОЧЕМЪ.

СОДЕРЖАНIЕ: О Монте-Карло и игрокахъ. — О литературѣ, порнографiи, гастрономiи и другомъ. — Изъ поѣздки въ Южн. Америку. — Изъ поѣздокъ въ Сѣв. Америку и по Зап. Европѣ. — Кинематографъ мысли.

Выписыв. изъ редакцiи „Столица и Усадьба"
ПЕРЕСЫЛКА БЕЗПЛАТНО.

НОВАЯ КНИГА: (7-ая тысяча). **ВЛ. КРЫМОВЪ.**

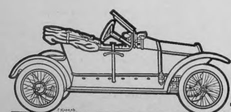
ВЪ СТРАНѢ ЛЮБВИ и ЗЕМЛЕТРЯСЕНIЙ.

СОДЕРЖАНIЕ:

Въ странѣ миллiардеровъ. — Газеты и реклама. — По Вестъ-Индiи. — Въ Панамѣ. — Въ странѣ любви и землетрясенiй. — Кинематографъ мысли. — Странные разсказы. — Монте-Карло.

Книга со склада вся разошлась.

„ИМѢТЬ HUMBERETTE ОБХОДИТСЯ ДЕШЕВЛЕ ЧѢМЪ НЕ ИМѢТЬ ЕЕ."

ДЕШЕВЛЕ ВСЯКАГО ДРУГОГО СПОСОБА ПЕРЕДВИЖЕНIЯ ВУАТЮРЕТКА

„HUMBERETTE"

РАЗСРОЧКА ПО 75 Р. ВЪ МѢСЯЦЪ
ВРЕМЕННЫЙ ГАРАЖЪ ПО 10 Р. ВЪ МѢС.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „ПОБѢДА"
СПБ. МОЙКА 61

Для предупрежденiя поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманiе на подпись **А. Энглундъ** крас. черн. и марку **С.-Петербургской Косметической Лабораторiи,** которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучш. аптекахъ, аптек., косметич. и парфюм. складахъ Рос. Имперiи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Вѣна—**Лео Глаубаухъ,** Кертнеръ Рингъ 3; Ницца—**Е. Лотаръ. Главный складъ для всей Россiи**

А. ЭНГЛУНДЪ,

СПБ., Новодеревенская наб., 15.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНIЯ.

ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНIИ КРАСНАГО КРЕСТА.

ПЕТЕРБУРГЪ. Худ.-историч. очеркъ и обзоръ художествен. богатства столицы. Сост. В. Я. Курбатовъ; рис. переплета и книжныя украш. А. П. Остроумовой-Лебедевой, 315 иллюстр., около 700 стр. текста на мѣл. бум. Цѣна въ тиснен. золот. перепл. 3 р. 50 к. безъ перес. **КОСТРОМА.** Худ.-истор. очеркъ и путеводитель. Сост. В. и Г. Лукомскiе, переплетъ по рис. худ. И. Билибина. Около 300 иллюстр., болѣе 400 стр. текста. Въ тиснен. золот. перепл. 3 р. безъ пересылки. **ПАВЛОВСКЪ.** Художест.-историч. очеркъ и путеводитель. Сост. В. Я. Курбатовъ (2 изданiе, значит. исправл. и дополн.); 150 иллюстр. съ видами Дворца, парка, павильоновъ, а также ориг. чертежей великихъ зодчихъ. Цѣна въ тиснен. золот. перепл. 2 руб. безъ перес. Имѣется ограниченное колич. нумер. экземпл. по 10 руб. **ПОЧТОВАЯ БУМАГА.** 1) Виды Петербурга въ деревянныхъ гравюрахъ (ксилогр. А. П. Остроумовой-Лебедевой). Цѣна коробки въ 20 листовъ съ конверт. 2 руб. 2) Рисунки Л. С. Бакста, А. Н. Бенуа, М. В. Добужинскаго, К. А. Сомова и С. П. Яремича. Цѣна коробки въ 25 листовъ съ конверт. 2 руб. 50 коп. **ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА,** Снимки съ картинъ русскихъ художниковъ.

СКЛАДЫ ИЗДАНIЙ ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНIИ:

въ С.-Петербургѣ главный и для иногороднихъ, Пески, Старорусская, 3. Община св. Евгенiи. Городской: С.-Петербургъ Морская, 38. Въ Москвѣ: Кузнецкiй мостъ домъ Тверского подворья.